

Эту позу мы уже снимали несколько раз, но Старина Ло остался недоволен. Он сказал, что нужно снимать в полдень, когда свет лучше всего, но потом пожаловался, что свет, проходящий через стеклянное окно, выглядит некрасиво, и решил открыть окно. Холодный ветер врвался внутрь, и моя спина стала ледяной.

— Цзюньянь, ты можешь быть более соблазнительным? Не напрягай спину, — с недовольством подошел ко мне Старина Ло, сам показывая позу, похожий на неуклюжего толстого пингвина.
— Выпрями грудь и опусти поясницу.

Поза была не такой уж сложной, но тепло дыхания Сун Чэна, которое касалось моей груди, вызывало приятное покалывание, заставляя мое воображение разыграться.

Старина Ло снова закричал:

— Цзюньянь, обними голову Сун Чэна! Нужно создать ощущение близости, не отдаляйся так! Сун Чэн, сожми руку!

Пальцы Сун Чэна, казалось, впивались в кожу на моей талии. Он поднял взгляд, с легким извинением в глазах:

— Больно?

Я, сдерживая смех, беззвучно ответил:

— Ничего.

Солнечный свет падал на мою спину, слегка согревая, но это тепло не могло сравниться с ощущением, которое вызывали сильные руки Сун Чэна. Парик, хотя и выглядел реалистично, слегка колот шею, вызывая боль и зуд. Боясь, что Старина Ло снова будет ругать меня за порчу позы, я лишь слегка пошевелил плечами, пытаюсь избавиться от неприятного ощущения. Сун Чэн заметил мое движение и тихо спросил:

— Что случилось?

— Парик неудобный, жесткая сетка царапает шею, — ответил я. — Ничего, я потерплю...

Не дожидаясь, пока я закончу, его другая рука мягко поднялась сзади, и пальцы нежно проникли в длинный парик, аккуратно разглаживая сетку по краю:

— Теперь лучше?

Увидев, что Старина Ло занят своей камерой и не смотрит в нашу сторону, я слегка наклонился к Сун Чэну, чтобы ему было удобнее поправлять парик:

— Подтяни его немного, кажется, он вот-вот упадет.

— Он не упадет, — успокоил он меня. — Теперь лучше?

— Гораздо лучше.

— Вот это хорошо! — вдруг раздался голос Старины Ло. — Этот кадр просто отличный, очень естественный, просто замечательно! Перестаньте позировать, идите сюда посмотрите.

Я, озадаченный, слез с Сун Чэна, ноги слегка затекли от долгого сидения. Старина Ло показал

мне только что сделанный снимок, на котором был запечатлен момент, когда Сун Чэн протянул руку.

— Потом сделаем черно-белый вариант, будет еще лучше, — с гордостью сказал он. — Именно такой кадр я и хотел, атмосфера на месте.

Фон был оформлен в глубоком красном цвете, который сочетался с ярким солнечным светом, создавая ощущение картины. Я даже не думал, что моя спина может выглядеть настолько изящно, с некой гендерной неопределенностью. Если бы мне не сказали, что это я, я бы на секунду засомневался в поле человека на фото. Свет падал на мою спину, большая часть тела Сун Чэна была в тени, он поднял голову, словно шептал что-то мне на ухо. Одной рукой он обнимал меня, а на фото я сидел на нем верхом, обнажая белую спину, с длинными черными волосами, свисающими прядями. Другой рукой он дотрагивался до моей спины, пальцы нежно касались кончиков волос, словно нежный поцелуй между влюбленными.

— Этот кадр очень эмоциональный, — сказал Старина Ло. — Особенно спина Цзюньяня, очень красивая и соблазнительная, как на картине Адольфа Бугро... как она называется... свет и тень на спине очень похожи на часть той картины. Забыл название...

— «Нимфы и сатир»? — машинально ответил я.

Старина Ло хлопнул себя по бедру:

— Да, именно эта! Там спина одной из нимф была самым выделяющимся элементом, хотя ты немного стройнее.

Сун Чэн молча поправлял мой парик, я поднял голову и улыбнулся ему.

— Продолжаем снимать, — махнул рукой Старина Ло. — Сохраняйте настроение, постараемся закончить за день.

Зимой темнеет рано, и когда мы с Сун Чэном возвращались, фонари уже зажглись. Дом Старины Ло одиноко стоял на грязной земле, выглядел особенно уныло. Я с беспокойством спросил:

— В это время еще ходят автобусы?

— Должны ходить. Однажды я возвращался позже, и успел на автобус, — Сун Чэн легонько положил руку на мое плечо, спокойно сказал. — Сегодня сняли хорошо, спасибо тебе, Цзюньянь.

— Это все благодаря указаниям Старины Ло, — вспомнив, как он сам показывал позу, я с улыбкой сказал. — Надеюсь, все получится, мне кажется, снимки вышли красивыми.

Ожидание автобуса было скучным, на старом, обветшалом остановочном павильоне были только мы с Сун Чэном. Он опустил взгляд на меня:

— Цзюньянь.

— Мм?

— Ты когда-нибудь встречался с девушками?

Я сломал травинку у своих ног и стал играть с ней, выдыхая облачко пара в холодный воздух:

— Нет.

— Почему? Ты такой хороший человек, думаю, девушки бы тебя полюбили, — осторожно сказал Сун Чэн.

— Не думаю, мало кто меня любит, да и я небогат, семья на шее, — я рассеянно ломал травинку, пытаюсь сплести из нее кольцо, но ничего не выходило. — А ты, такой красавчик, наверное, много девушек за тобой бегают?

— У меня тоже нет.

Наступило долгое молчание.

— Автобус точно будет? — не выдержал я. — Кажется, только мы двое ждем, может, он уже не ходит?

— Не знаю, — Сун Чэн предложил. — Тебе холодно? Если холодно, можем пойти обратно.

— Сколько времени займет дорога? — спросил я.

— Минут сорок, впереди есть остановка, где точно есть автобус, — он оглядел тихий ночной пейзаж. — Не знаю, будет ли автобус, можем подождать здесь...

— Пойдем, — я решился, в основном потому, что забыл перчатки, и десять пальцев уже замерзли. Лучше идти и болтать, чем просто стоять.

Сун Чэн вдруг протянул руку и взял мою. Его рука была теплой, я поднял на него взгляд, он улыбнулся:

— Согрею тебя.

Поскольку вокруг никого не было, мы шли, держась за руки, иногда обмениваясь бессвязными фразами, чтобы скрасить скуку.

Я смотрел на профиль Сун Чэна и вдруг почувствовал странное ощущение, словно я действительно был бедным парнем Цзюньянем, который вместе с таким же бедным другом ждал автобуса на старой остановке вдали от города, ждал, ждал, но так и не дождался, и решил пойти пешком, ощущая в этом некую странную свободу. Или будто мы не просто друзья, а влюбленные, только что сняли памятные фотографии нашей любви и теперь, держась за руки, возвращались в наш общий дом. На самом деле, если бы был автобус, я бы никогда не выбрал пешую прогулку, это трата времени и сил, но идти с Сун Чэном оказалось не так уж плохо, даже появилось желание идти так вечно.

— На небе звёзды, — сказал мне Сун Чэн. — Цзюньянь, посмотри.

На холодном темно-синем небе висело несколько звезд. Я поднял взгляд и уставился в небо:

— В городе В в последнее время хорошая погода. Давно не видел звезд.

— Раньше я часто смотрел на них, но после переезда в город В стал слишком занят и давно не видел, — Сун Чэн вздохнул и улыбнулся мягкой улыбкой. — Сейчас жизнь действительно трудна, но если есть надежда, то можно пережить любые трудности.

Я не испытывал такой жизни, как у него, без опоры и скитаний, но его серьезный тон тронул

меня:

— Все будет лучше.

— Цзюньянь, вчера я видел сон, очень романтичный, — он остановился и сказал мне, слегка покраснев. — Но я не знаю, покажется ли это тебе таким же, поэтому не решался рассказать, может, тебе покажется смешным...

— Почему бы не рассказать? — мой голос был тихим.

— Мне снилось, что небо было усыпано звездами... — Сун Чэн посмотрел мне в глаза, его красивые глаза были полны нежности и сосредоточенности. Он вдохнул, словно набравшись смелости, и продолжил. — И ты поцеловал меня.

Я улыбнулся:

— Сегодня звезд не так уж много.

Когда он начал нервничать, я добавил:

— Но поцеловать тебя я могу.

Позже я подумал, что я не очень умел мастерить, и не мог сплести красивое кольцо из травы. Но в саду семьи Сюй я научился ловить бабочек, и делал это с легкостью, крепко держа их в ладонях, не отпуская.

<http://bllate.org/book/16832/1548464>